

Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека
№ 8 (2025)**

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений..... 5

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность мигрантов; право на уважение семейной жизни и защита прав несовершеннолетних при осуществлении административного выдворения 5

Практика Комитета по правам человека..... 5

Дело «*Хюйен Тху Тхи Чан против Австралии*». Соображения Комитета по правам человека от 25 марта 2025 года. Сообщение № 3665/2019. По мнению автора сообщения, ее высылка из Австралии без ее дочери приведет к их разлучению и будет равносильна нарушению прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах. Согласно автору государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 9 Пакта, поскольку заявительница и ее дочь в произвольном порядке были помещены в центр временного содержания мигрантов. Комитет установил нарушение отдельных положений Пакта..... 5

Практика Комитета против пыток..... 9

Дело «*М.Х. против Швейцарии*». Решение Комитета против пыток от 11 апреля 2025 года. Сообщение № 1107/2021. Заявитель утверждал, что его высылка в Хорватию государством-участником нарушит его права, предусмотренные Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также заявлял, что обращение, которому он подвергался во время содержания под стражей хорватской полицией, в частности избиения и унижительный досмотр с раздеванием, было специально направлено на то, чтобы запугать и наказать его и удержать его от повторного въезда на хорватскую территорию. Медицинские заключения свидетельствовали о том, что такое обращение привело к длительным психологическим последствиям, требующим наблюдения со стороны специалистов в Швейцарии. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции..... 9

В сфере гражданско-правовых отношений..... 12

Защита чести и достоинства..... 12

Практика Комитета по правам человека..... 12

Дело «*Ольга Быкова против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 2982/2017. Автор утверждала, что, транслируя клеветнические репортажи о предполагаемых убийствах собак и называя ее «подозреваемой» и «убийцей» в отсутствие возбужденного

уголовного дела или обвинительного приговора, телекомпания нарушили положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет установил нарушение статьи 17 Пакта.	12
В сфере гражданско-процессуальных отношений.....	14
Оценка судом доказательств по гражданскому делу	14
Практика Комитета по правам человека.....	14
См. вышеприведенное дело <i>«Ольга Быкова против Российской Федерации»</i> . Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 2982/2017.....	14
В сфере уголовно-процессуальных отношений	14
Запрет подвергать лицо пыткам, иному недопустимому обращению; обязанность государства эффективно расследовать случаи недопустимого обращения	14
Практика Комитета по правам человека.....	14
Дело <i>«Спартак Клецов против Казахстана»</i> . Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 3175/2018. Автор заявлял о нарушении положений Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с жестоким обращением со стороны сотрудников полиции. Комитет установил нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.	14
Право на справедливое судебное разбирательство	16
Комитет по правам человека.....	16
Дело <i>«Валерий Милюков против Российской Федерации»</i> . Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 3132/2018. Автор утверждал, что была нарушена статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку суды не обеспечили явку и допрос ключевого свидетеля, который дал показания против автора в ходе предварительного следствия. Комитет установил нарушение Пакта.	16

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и основных свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность мигрантов; право на уважение семейной жизни и защита прав несовершеннолетних при осуществлении административного выдворения²

Практика Комитета по правам человека³

Дело «Хюйен Тху Тхи Чан против Австралии». Соображения Комитета по правам человека от 25 марта 2025 года. Сообщение № 3665/2019. По мнению автора сообщения, ее высылка из Австралии без ее дочери приведет к их разлучению и будет равносильна нарушению прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах. Согласно автору государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 9 Пакта, поскольку заявительница и ее дочь в произвольном порядке были помещены в центр временного содержания мигрантов. Комитет установил нарушение отдельных положений Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: принудительное содержание лиц, незаконно прибывших в страну, само по себе не является произвольным, однако оно должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий. Просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться принудительному содержанию на короткий период времени для документирования их въезда,

² Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения.

В 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов.

³ Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участницей этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

регистрации их жалоб и при наличии сомнений для установления их личности. Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что человек скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности. Принимаемое решение должно учитывать обстоятельства каждого конкретного случая и не должно носить характера обязательной нормы, касающейся широкой категории лиц; при этом должно учитываться наличие менее жестких мер достижения тех же самых целей, как, например, обязанность встать на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу; кроме того, такое решение должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке. Решения относительно задержания мигрантов также должны учитывать последствия принудительного содержания для их физического или психического здоровья (пункт 10.3 Соображений).

Детей не следует содержать под стражей вследствие миграционного статуса их родителей (пункт 10.5 Соображений).

В соответствии со статьей 24 Пакта наилучшие интересы ребенка должны приниматься во внимание в качестве первоочередного соображения и государство-участник обязано предоставлять детям специальные меры защиты (пункт 10.6 Соображений).

Возможны случаи, когда отказ государства-участника в разрешении одному из членов семьи остаться на его территории будет сопряжен с вмешательством в семейную жизнь этого лица. Однако лишь тот факт, что один член семьи имеет право оставаться на территории государства-участника, совсем не означает, что предъявляемое другим членам семьи требование покинуть его территорию представляет собой такое вмешательство (пункт 10.7 Соображений).

Согласно нормам международного права, в том числе Пакта, государство-участник вправе регулировать миграцию на свою территорию и требовать согласно своим законам выезда лиц, которые считаются негражданами, незаконно проживающими в стране. Факт рождения ребенка или получения им гражданства в силу закона либо при рождении, либо позднее также не является достаточным сам по себе для того, чтобы предполагаемая депортация одного или обоих родителей считалась произвольной (пункт 10.9 Соображений).

У государств-участников имеются широкие возможности для обеспечения соблюдения своей миграционной политики и требования выезда лиц, незаконно находящихся в стране. Однако эта свобода действий не безгранична и при определенных обстоятельствах может осуществляться произвольно. «Произвольное вмешательство» может также распространяться на допускаемое законом вмешательство. Понятие произвольности призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом,

соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах. В тех случаях, когда один член семьи должен покинуть территорию государства-участника, в то время как другие ее члены имеют право оставаться на его территории, соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, той серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажется семья и ее члены (пункт 10.10 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: автор находилась в центре временного содержания мигрантов с 9 ноября 2017 года в течение двух лет и девяти месяцев, часть этого срока – вместе со своей дочерью, до их освобождения 26 августа 2020 года. Хотя первоначальное принудительное содержание автора в 2011 и 2012 годах могло быть оправдано необходимостью установления личности и соответствующих процедур, а ее помещение под стражу в 2017 году связано с ее бегством в июне 2014 года, государство-участник, по мнению Комитета, не продемонстрировало, что принудительное содержание автора в течение столь длительного периода времени было оправданным, учитывая, что риск бегства после рождения ее дочери был незначительным. Комитет отметил, что 26 марта 2018 года автор и ее дочь были переведены в спецпоселение в качестве альтернативного места содержания. Комитет счел, что государство-участник не продемонстрировало, что другие, менее радикальные меры не позволили бы достичь той же цели соблюдения принципов миграционной политики государства-участника путем, например, вменения обязанности встать на учет, использования поручительства или других условий, которые учитывали бы обстоятельства семьи автора (пункт 10.4 Соображений).

Комитет отметил, что автор подписала документ, содержащий просьбу разрешить ее дочери остаться с ней в качестве «гостя» и что после рождения ее дочь осталась с ней в том же центре временного содержания мигрантов. Поскольку дочь автора была в условиях принудительного содержания в связи с миграционным статусом своей матери, автор утверждала, что содержание ее дочери под стражей было произвольным и явилось следствием осуществления автором своего права искать убежища. Комитет признал, что дочь автора не подвергалась принудительному содержанию и фактически имела право выйти на свободу и жить со своим отцом и что ее родители могли в любое время отозвать «просьбу о размещении в качестве гостя». Вместе с тем Комитет счел, что положение дочери автора квалифицируется как фактическое содержание под стражей, поскольку у автора явно не было выбора в ситуации, когда она хотела иметь возможность ухаживать за своим ребенком, которого она кормила грудью. Комитет заявил, что автор подписала просьбу оставить своего ребенка в центре временного содержания

мигрантов вместе с ней в качестве «гостя» по принуждению. Комитет отметил, что содержание дочери автора под стражей не было санкционировано и не пересматривалось каким-либо судебным органом Австралии, как того требует пункт 4 статьи 9 Пакта. Поэтому Комитет признал, что содержание дочери автора под стражей после ее рождения было произвольным, несоразмерным и незаконным в нарушение пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта (пункт 10.4 Соображений).

Комитет также счел, что содержание дочери автора в центре временного содержания мигрантов из-за миграционного статуса ее матери означает, что государство-участник не приняло должным образом во внимание ее наилучшие интересы в качестве первоочередного соображения (пункт 10.6 Соображений).

Комитет сообщил, что автор опасалась быть высланной из Австралии без своей дочери, поскольку в уведомлении о высылке, выданном автору, предусматривалось, что в будущем на ее право получения визы для въезда в Австралию «будут наложены определенные ограничения». По утверждению автора, представляется маловероятным, что она когда-либо будет соответствовать требованиям для получения австралийской визы, чтобы увидеться со своей дочерью. Комитет отметил аргумент государства-участника об отсутствии «вмешательства», поскольку решение о том, останутся ли автор и ее семья вместе, является их семейным вопросом и не навязывается действиями государства (пункт 10.7 Соображений).

Комитет заявил, что решение государства-участника о депортации автора, основного лица, обеспечивающего заботу о своей малолетней дочери, вынуждающее ее семью выбирать, останется ли ее дочь, родившаяся в Австралии, но не имеющая гражданства, со своим отцом в государстве-участнике или же поедет вместе со своей матерью на Маврикий или во Вьетнам, представляло собой «вмешательство» в дела семьи. С учетом обстоятельств дела Комитет установил, что существенные изменения в семейной жизни произойдут в любом случае учитывая эмоциональную зависимость дочери от обоих родителей в столь юном возрасте и возможные тяжелые последствия разлучения с одним из родителей. Комитет должен был определить, является ли такое вмешательство в семейную жизнь автора и ее дочери произвольным или незаконным (пункт 10.8 Соображений).

Комитет установил, что предполагаемая высылка автора преследовала заявленную государством-участником цель обеспечить соблюдение миграционного законодательства Австралии. Он заметил, что автор находилась в Австралии уже более 13 лет, а ее муж и отец ее ребенка являлся законно проживающим в стране негражданином и кормильцем семьи, имеющим рабочую визу. Дочь автора родилась в Австралии и живет там уже более семи лет, учится в школе и развивает социальные связи со своими сверстниками. Учитывая период времени, проведенный этой семьей в государстве-участнике, тот факт, что ее члены не выезжали из Австралии с момента рождения дочери автора, а также правовой статус дочери автора и ее

отца, государству-участнику во избежание произвольности надлежит продемонстрировать дополнительные факторы, оправдывающие высылку автора, которые выходят за рамки простого исполнения своих миграционных законов. Комитет обратил внимание на то, что государство-участник не провело надлежащей оценки последствий разрыва родительских отношений автора со своей дочерью. Комитет счел, что при наличии семейных связей автора и необходимости обеспечения наилучших интересов ребенка государство-участник не смогло продемонстрировать дополнительные факторы, оправдывающие высылку автора, которые выходят за рамки простого исполнения своих миграционных законов, а также что государство-участник не оценило должным образом риски для благополучия и психологической стабильности дочери автора в период ее взросления в случае разлучения с матерью (пункт 10.11 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: государство-участник нарушило отдельные положения Пакта (пункт 11 Соображений).

Практика Комитета против пыток⁴

Дело «*М.Х. против Швейцарии*». Решение Комитета против пыток от 11 апреля 2025 года. Сообщение № 1107/2021. Заявитель утверждал, что его высылка в Хорватию государством-участником нарушит его права, предусмотренные Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также заявлял, что обращение, которому он подвергнулся во время содержания под стражей хорватской полицией, в частности избиения и унижительный досмотр с раздеванием, было специально направлено на то, чтобы запугать и наказать его и удержать его от повторного въезда на хорватскую территорию. Медицинские заключения свидетельствовали о том, что такое обращение привело к длительным психологическим последствиям, требующим наблюдения со стороны специалистов в Швейцарии. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции.

Правовые позиции Комитета против пыток: обязательство по невысылке возникает каждый раз, когда есть «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в личном качестве, либо в качестве члена группы, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Практика Комитета заключается в установлении

⁴ Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (далее также – Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной». Бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т.е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Вместе с тем в том случае, если автор сообщения находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону и проверять информацию и расследовать утверждения, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями, так как он может осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 50) (пункт 10.5 Решения).

Прежде чем решать вопрос о невысылке, государствам-участникам следует рассматривать вопрос о том, может ли характер других форм неправомерного обращения, которым рискует подвергнуться подлежащее депортации лицо, измениться таким образом, чтобы превратиться в пытки. В этом контексте сильная боль или страдания не всегда могут оцениваться объективно. Все зависит от негативного физического и (или) психологического влияния, оказываемого насильственными действиями или надругательствами на конкретного человека с учетом всех соответствующих обстоятельств каждого дела, включая характер обращения, пол, возраст и состояние здоровья, а также уязвимость жертвы и любой другой статус или фактор (пункт 10.6 Решения).

Самих по себе нарушений прав человека в стране недостаточно для того, чтобы Комитет сделал вывод – заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам, если он будет депортирован в эту страну (пункт 10.7 Решения).

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: заявитель утверждал, что после въезда в Хорватию он был избит полицейскими. Комитет принял к сведению утверждения о жестоком обращении, содержащиеся в цитируемых заявителем сообщениях, касающихся операций по «вытеснению» на границе Хорватии с Боснией и Герцеговиной и Сербией (пункт 10.7 Решения).

Комитет учел доказательства, представленные заявителем в поддержку его утверждений о жестоком обращении со стороны хорватских властей, а именно медицинские заключения, свидетельствующие о том, что в результате пережитого опыта он страдает от посттравматического стрессового расстройства. Вместе с тем Комитет отметил: медицинские

заклучения не доказывают, что нанесенный ему психологический ущерб был вызван жестоким обращением, о котором он заявляет. Заявитель не представил ни Комитету, ни властям государства-участника никаких альтернативных доказательств в поддержку своих утверждений о жестокое обращении (пункт 10.8 Решения).

Комитет заметил: даже если предположить, что заявитель ранее подвергался, как он утверждает, жестокому обращению, то актуальным остается вопрос о том, будет ли в настоящее время заявителю угрожать опасность подвергнуться пыткам после его передачи в Хорватию. Аналогичным образом Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его депортации в Хорватию он не сможет получить в этой стране доступ к надлежащей и справедливой процедуре предоставления убежища и подвергнется риску принудительного возвращения через несколько стран в Афганистан (пункт 10.9 Решения).

Комитет сообщил, что, согласно представленным статистическим данным, с 2022 года ни один гражданин Афганистана не был возвращен хорватскими властями в Афганистан. Те же статистические данные указывают на то, что подавляющее большинство дел по ходатайствам о предоставлении убежища, поданным в Хорватии просителями убежища из Афганистана, были закрыты из-за отсутствия интереса к процедуре без рассмотрения по существу в связи с тем, что Хорватия является транзитной страной для подавляющего большинства этих лиц. Что касается дел, рассмотренных по существу, то Комитет отметил, что с 2018 по 2024 год 55 граждан Афганистана получили защиту как беженцы, а 114 ходатайств о предоставлении убежища были отклонены (пункт 10.10 Решения).

Заявитель утверждал, что в Хорватии он не имел бы доступа к адекватной медицинской помощи. Комитет отметил, что семья заявителя уже обращалась за медицинской помощью в Хорватии и получила ее и что заявитель не высказывал никаких претензий к качеству полученной его семьей медицинской помощи. Кроме того, заявитель не представил доказательств того, что в Хорватии у него не будет доступа к надлежащей медицинской помощи. Комитет отметил, что в результате лечения, которое заявитель получил в государстве-участнике, состояние его здоровья улучшилось. Комитет счел, что заявитель не доказал, что после его передачи в Хорватию в связи с состоянием его психического здоровья и уровнем медицинского обслуживания в Хорватии он столкнется с реальной, личной, существующей и предсказуемой опасностью подвергнуться пыткам. Комитет признал, что у заявителя было достаточно возможностей представить доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих утверждений в ходе рассмотрения его дела в Государственном секретариате по миграции и в Федеральном административном суде (пункт 10.11 Решения).

Выводы Комитета против пыток: заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что

в случае депортации заявителя в Хорватию ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и существующая опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции (пункт 11 Решения).

В сфере гражданско-правовых отношений

Защита чести и достоинства

Практика Комитета по правам человека

Дело «*Ольга Быкова против Российской Федерации*». Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 2982/2017. Автор утверждала, что, транслируя клеветнические репортажи о предполагаемых убийствах собак и называя ее «подозреваемой» и «убийцей» в отсутствие возбужденного уголовного дела или обвинительного приговора, телекомпания нарушила положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет установил нарушение статьи 17 Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: в статье 17 Пакта признается право каждого человека на защиту от незаконных посягательств на его честь и репутацию, независимо от того, исходят ли они от государственных органов или от физических или юридических лиц. Эта статья налагает на государство позитивные обязательства по принятию законодательных и иных мер, позволяющих каждому человеку быть защищенным от незаконного посягательства. Государство обязано также предоставлять эффективные средства правовой защиты против лиц, ответственных за такие посягательства (пункт 8.2 Соображений).

Суды государства-участника должны установить, было ли посягательство незаконным. Комитет не заменяет национальные суды в оценке фактов или толковании национального законодательства, если только такая оценка или толкование не были явно произвольными или явно необоснованными и не привели к отказу в эффективной защите в соответствии с Пактом (пункт 8.4 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: установлено, что автор была названа по имени в двух телевизионных новостных программах в репортажах, посвященных отравлению бродячих собак, где использовались термины «убийство», «серийная убийца», «подозреваемая» и «яд». В какой-то момент было объяснено, что автор «решила взять дело в свои руки» и приобрела «яд». После того как автор была названа по имени в связи с ядом, в студийной дискуссии, последовавшей за репортажем, показанным телеканалом «П.», были использованы слова «эта женщина» и «убийца», а также говорилось о необходимости привлечь ее к ответственности. Этих элементов достаточно для того, чтобы Комитет счел: телевизионные программы связали автора по имени и внешнему виду

(«женщина с тростью») с отравлением бродячих собак. Даже если это было сделано в косвенной или спекулятивной форме (например, утверждение, что «что-то» было выброшено из сумки), формулировка и подтекст явно указывали на правонарушение, что затронуло ее честь и репутацию. Использование таких эмоционально окрашенных терминов, как «серийная убийца», «убийство» и «отравленный», в тесной связи с именем автора, скорее всего, привело зрителей к выводу, что она виновна в злонамеренном поведении, невзирая на юридические оговорки. Комитет счел, что имело место посягательство на честь и репутацию автора (пункт 8.3 Соображений).

Национальные суды, отказывая в удовлетворении исковых требований заявителя, пришли к выводу о том, что претензии автора не отвечают стандартам защиты от клеветы в рамках соответствующей национальной правовой базы, а именно статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку информация, содержащаяся в передачах, представляла собой мнение, а не проверяемый факт. Вместе с тем Комитет отметил, что, придя к такому выводу, суды не приняли во внимание ключевое доказательство, представленное автором, – полицейский рапорт от 1 сентября 2008 года, в котором говорилось об отсутствии доказательств причастности автора к предполагаемому отравлению, а обвинения в ее адрес характеризовались как потенциально клеветнические. Некоторые заявления, сделанные в передачах, противоречили выводам полицейского рапорта, например утверждение о том, что соседи передали полиции «возможное орудие убийства», что полицейские изучают записи с камеры видеонаблюдения или что жители разоблачили «серийную убийцу». Даже факт убийства собак не был подтвержден полицейским рапортом (пункт 8.5 Соображений).

Суды в значительной степени опирались на заключение, подготовленное профессором Б. и представленное телекомпанией, одним из ответчиков. В заключении Б. интерпретировал инкриминирующие формулировки, использованные в репортажах, в узком смысле, вырванном из контекста передач. Суды не запросили независимое экспертное заключение для обеспечения беспристрастности и не оценили того, как терминология, относящаяся к уголовному процессу, будет пониматься в конкретном контексте программ расследования (пункт 8.6 Соображений).

В свете этих упущений – а именно пренебрежения фактическими доказательствами, отсутствия оценки формулировок, использованных в передачах, в их надлежащем контексте и опоры на доклад, представленный заинтересованной стороной, – Комитет пришел к выводу о том, что национальные суды не дали доказательствам по делу автора надлежащей оценки. В результате государство-участник не выполнило своего позитивного обязательства по защите автора от незаконного посягательства на ее честь и репутацию и предоставлению ей эффективного средства правовой защиты, как того требует статья 17 Пакта (пункт 8.7 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 17 Пакта (пункт 9 Соображений).

В сфере гражданско-процессуальных отношений

Оценка судом доказательств по гражданскому делу

Практика Комитета по правам человека

См. вышеприведенное дело «Ольга Быкова против Российской Федерации». Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 2982/2017.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

Запрет подвергать лицо пыткам, иному недопустимому обращению; обязанность государства эффективно расследовать случаи недопустимого обращения⁵

Практика Комитета по правам человека

Дело «Спартак Клецов против Казахстана». Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 3175/2018. Автор заявлял о нарушении положений Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с жестоким обращением со стороны сотрудников полиции. Комитет установил нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: государство-участник отвечает за безопасность любого лица, лишаемого им свободы, и в тех случаях, когда лицо, лишённое свободы, демонстрирует признаки телесных повреждений, государству-участнику надлежит представить доказательства того, что оно не несет за это ответственности. Комитет неоднократно заявлял о том, что в таких случаях бремя доказывания не может возлагаться на одного лишь автора сообщения, особенно с учетом того, что часто доступ к соответствующей информации имеется только у государства-участника. Комитет напоминает, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно

⁵ Как было отмечено выше, в 2025 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций отдельных международных договорных и внедоговорных органов ООН по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты (пункт 7.3 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта относительно того, что 25 и 26 сентября 2010 года он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, целью которого было принуждение к признанию в совершении убийства, и что национальные власти не провели эффективного расследования его утверждений. Комитет отметил также, что автор подробно рассказал о жестоком обращении с ним, описал полученные им телесные повреждения и представил копии медицинских заключений № 1006 и № 13723. Комитет отметил, что автор пытался исчерпать имеющиеся внутренние средства правовой защиты, обратившись с просьбой о проведении расследования его утверждений. Он не согласился с выводами по итогам расследования и пытался, хотя и безуспешно, обжаловать их в прокуратуре (пункт 7.2 Соображений).

Комитет сообщил, что в данном случае в материалах дела отсутствовали сведения, которыми можно было бы доказать, что телесные повреждения автору были нанесены после его ареста, поскольку в медицинском заключении № 1006 от 25 сентября 2010 года приводится заявление автора о том, что эти повреждения он нанес себе сам. Комитетом установлено, что Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью провел расследование утверждений автора о жестоком обращении полицейских вскоре после подачи жалобы Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности. По результатам расследования 4 сентября 2012 года было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем не менее автор оспаривает эффективность проведенного расследования (пункт 7.3 Соображений).

Комитет указал, что Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью в своем решении от 4 сентября 2012 года сослался на показания медицинского специалиста изолятора временного содержания и на сведения из городской больницы, касающиеся медицинских услуг, оказанных автору в апреле 2010 года. Согласно тексту решения Комитет констатировал, что 27 сентября 2010 года в связи с жалобами автора на головную боль, тошноту, головокружение и рвоту его осмотрел медицинский специалист и поставил диагноз «сотрясение мозга». Судя по всему, целью осмотра была не фиксация телесных повреждений, предположительно нанесенных сотрудниками полиции, а оказание медицинской помощи автору, когда он почувствовал себя плохо. Медицинское заключение из городской больницы от 12 апреля 2010 года (в тексте решения указано, что оно датировано 12 апреля 2012 года) не было связано с арестом автора. Следовательно сослался на медицинское заключение № 1006 от 25 сентября 2010 года из изолятора временного содержания, отметив, что, по словам автора, зафиксированные в этом заключении

повреждения он нанес себе сам. Следователь отметил, что медицинский осмотр проходил в присутствии адвоката. Медицинское заключение № 13723 от 27 сентября 2010 года из городской больницы в решении не упоминается (пункт 7.4 Соображений).

Тем не менее следователь не попытался найти и допросить свидетелей, которые видели автора незадолго до ареста в Шымкенте, несмотря на то, что их имена могли быть запрошены у автора и при этом фигурировали в протоколах суда первой инстанции. Комитет принял к сведению не оспоренное государством-участником утверждение автора о том, что его не допрашивали в ходе расследования и что во время медицинского обследования в изоляторе временного содержания присутствовали сотрудники полиции, а не адвокат. Комитет пришел к выводу о том, что расследование было проведено неэффективно и не обеспечило автору эффективное средство правовой защиты (пункт 7.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 8 Соображений).

Право на справедливое судебное разбирательство

Комитет по правам человека

Дело *«Валерий Милюков против Российской Федерации»*. Соображения Комитета по правам человека от 9 июля 2025 года. Сообщение № 3132/2018. Автор утверждал, что была нарушена статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку суды не обеспечили явку и допрос ключевого свидетеля, который дал показания против автора в ходе предварительного следствия. Комитет установил нарушение Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: право обвиняемых в совершении преступления лиц задавать вопросы показывающим против них свидетелям и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них, имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей это гарантирует обвиняемым те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения. Согласно этому положению обвиняемые имеют право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства (пункт 8.5 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что он не имел возможности провести перекрестный допрос свидетеля С. из-за отсутствия этого свидетеля на судебном заседании и что перекрестный допрос свидетеля С. имел существенное значение для защиты автора, поскольку, согласно утверждениям стороны обвинения, его показания служат доказательством виновности автора. Показания свидетеля С. были оглашены на судебном заседании, несмотря на возражения автора на том основании, что они были получены под принуждением. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что, поскольку на момент проведения судебного заседания свидетель С. находился на лечении за границей, в соответствии с положениями пункта 4 части 2 статьи 281 УПК РФ его показания, данные в ходе предварительного следствия, были разрешены к оглашению в суде и приобщены к делу в качестве доказательств (пункт 8.2 Соображений).

Комитет отметил, что суд первой инстанции отклонил возражения автора против принятия в качестве доказательства показаний свидетеля С., данных в ходе предварительного следствия, на том основании, что эти возражения были необоснованными. При этом Комитет заметил, что ранее в ходе судебного разбирательства один из свидетелей уже заявлял, что его показания, данные в ходе предварительного следствия, были получены сотрудниками правоохранительных органов под принуждением. Комитет указал: ничто в представленных материалах не указывало на то, что отсутствие свидетеля С. носило постоянный характер, однако ни районный суд, ни краевой суд не указали причин, по которым судебное заседание не могло быть отложено для обеспечения присутствия свидетеля С., особенно с учетом серьезности обвинений против автора и утверждений другого свидетеля о том, что его показания были получены под принуждением (пункт 8.3 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что суд первой инстанции принял показания свидетеля С. лишь в качестве косвенного доказательства виновности автора и что они согласуются с показаниями других свидетелей. Комитет обратил внимание на то, что в приговоре районного суда показания свидетеля С., данные в ходе предварительного следствия, упоминаются наряду с показаниями двух других свидетелей, данными в ходе судебного заседания, в качестве доказательства виновности автора в совершении преступления. Кроме того, в своем апелляционном определении краевой суд прямо ссылается на показания свидетеля С. и еще одного свидетеля в подтверждение факта сбыта автором наркотического средства в 2013 году согласно предъявленному автору обвинению (пункт 8.4 Соображений).

Государство-участник не представило никакой информации о том, была ли у автора надлежащая возможность оспорить показания свидетеля С. в ходе предварительного следствия, особенно с учетом конфиденциальности,

обеспеченной свидетелю С. в ходе следствия и в судах (пункт 8.5 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных статьей 14 Пакта (пункт 9 Соображений).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.